

Теперь Гермиона начала подозревать. Гарри ненавидел историю, почему он так много знает об этом человеке, если ему столько лет.

"Он не может быть старше четырехсот лет и при этом обучать Дамблдора и быть живым!"

"Если только он не может". Дадли со знанием дела добавил, что заставило всех, кроме Гарри, посмотреть на него так, словно у него выросла вторая голова.

"Что?" уточнил Джастин.

"Николас Фламель - знаменитый "мифический", - Гарри говорил это с воздушными кавычками, - алхимик, который изобрел..." Он сделал небольшую паузу, чтобы создать драматическое напряжение.

"Философский камень". Он закончил, когда никто не смог дать ответ.

Дадли кивнул, Джастин был озадачен, а Невилл хлопнул себя по лбу за то, что забыл что-то столь общеизвестное и важное. Гермиона, однако, тут же схватила Гарри за плечи.

"Гарри Поттер!" Она закричала: "Если я только подумаю, что ты попытаешься найти этот камень, я... я..." Она сделала паузу: в гневе она не могла решить, что хуже - заклинание, пинок или рассказ учителю.

Она лишилась возможности выбирать, когда Дадли заговорил: "Почему ты думаешь, что она здесь, чтобы Гарри мог ее найти?"

"Это очевидно, Дадли". Гермиона говорила, не сводя глаз с Гарри: "Подумайте о том, как Гарри описывал это хранилище. Целое хранилище для чего-то в коричневом мешке и больше ничего, и это тайное дело между директором и мистером Фламельем? Очевидно, камень".

"Да, хорошо, - кивнул Дадли, - но почему здесь?"

"Гринготтс - самое безопасное место во всей Британии, за исключением, может быть, Хогвартса". Так говорил Хагрид, когда мы спускались в хранилище", - процитировал Гарри, когда Гермиона наконец отпустила его.

"Но что такое "философский камень"?" спросил Джастин, - "Что заставило Гермиону так сойти с ума?"

"Это волшебный камень, созданный с помощью алхимии". пояснила Гермиона.

"И он либо излечивает людей от болезней, либо заставляет их жить дольше?" спросил Дадли, улыбаясь.

"Почти", - рассмеялся Гарри, - "в нем содержится Эликсир Вечной Жизни".

"А еще он навсегда превращает металлы в золото", - добавил Невилл, - "теперь я это вспомнил".

"Ты шутишь со мной!" воскликнул Джастин, - "Так вот почему волшебники используют настоящее золото для всего? Оно было сделано с помощью волшебного камня?"

"Это то, что, по-твоему, находится в Запретном коридоре?" спросил Дадли у Гермионы.

"Думаю, да, время подходит". говорила она, поглядывая на Гарри, который задумчиво кивнул - отлично.

"Я не собираюсь связываться с третьим этажом, Гермиона, обещаю". Гарри говорил, положив руку ей на плечо: "Кроме того, директор не оставил бы его в школе, не имея ничего, чтобы защитить его. Я бы ни за что не смог пройти мимо той охраны, которую он поставил вокруг него. Это более чем логично объясняет, почему студентам туда вход воспрещен".

Гермиона на мгновение задержала взгляд на Гарри, оценивая его искренность, а затем улыбнулась и обняла его.

"Прости, что накричала на Гарри, я просто знаю, как много значит для тебя быть находкой камня. Я волновалась". Он обнял ее с треском.

"Все в порядке, Гермиона. Пойдем в дом и закончим проверку домашнего задания по трансфигурации". Девочка оживилась, и группа продолжила прогулку.

Это возможно, думал Гарри, пока они шли. На самом деле он заботился не столько о бессмертии, сколько о том, что оно означает. Чтобы стать бессмертным, нужно быть способным вылечить или предотвратить любую болезнь, хотя бы для себя; а если это можно сделать для себя, то можно сделать и для других. Для Гарри это было гораздо важнее, чем жить вечно.

Гарри покачал головой: Драко Малфой и двое его головорезов - трое, если считать Уизли, притаившихся за ними, - повернулись и подошли к столу Слизерина. Утром бабушка Невилла прислала ему по почте "Памятку" - стеклянную сферу с белым дымом внутри, которая становится красной, если человек, держащий ее, что-то забыл. Малфой с удовольствием посмеялся над Невиллом, когда тот шел к своему месту, увидев, что от одного прикосновения Невилла дым становится пунцовым.

"Почему твоя бабушка прислала что-то подобное в утренней почте, Невилл?" спросил Гарри.

Она должна была знать, что ее внуку может быть неловко открывать письмо в кругу друзей.

"О, - вздохнул Невилл, снова взглянув на сопроводительную записку, - она злилась, что я забыл упомянуть, что Дадли и Гермиона тоже могут пользоваться беспалочковой магией. Она говорит, что, может быть, с этим я больше не забуду ничего такого важного". Он покачал головой: "Маловероятно. Я все забываю. Она также хотела, чтобы я спросил о твоём наставнике, но ты уже говорила, что учишь себя сама".

"Может, она нуждается в "Воспоминании"?" пошутил Дадли.

"Ты бы не шутил так, если бы встретил ее, - заметил Гарри, - она была очень... э-э... думаю, "серьезной" - самое подходящее слово".

"Ну, мы уже говорили, что поможем вам, как только привыкнем к школьному расписанию". Гермиона говорит: "Профессор Флитвик также попросил встретиться с нами в эти выходные, чтобы поговорить о книге, по которой мы учимся".

"Да, может быть, мы начнем делать это и в эти выходные?" Гарри добавил: "После сегодняшнего полета мы проведем каждый урок хотя бы по одному разу".

Гарри с нетерпением ждал полета, хотя Наджаш уже заявил, что он не хочет отрываться от земли. Он собирался переждать это занятие в Башне.

Гермиона вздрогнула, когда Гарри упомянул, что сегодня они впервые полетят на метлах, а она этого совсем не ждала. Может быть, она сможет написать эссе или что-то в этом роде?

<http://tl.rulate.ru/book/105335/3746854>